

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертационную работу
на соискание ученой степени доктора церковной истории протоиерея
Алексия Олеговича Ястребова**

по теме:

«РУССКО-ВЕНЕЦИАНСКИЕ ЦЕРКОВНЫЕ СВЯЗИ КОНЦА XVII – НАЧАЛА XVIII ВВ.: РОССИЯ И ГРЕЧЕСКАЯ ОБЩИНА ВЕНЕЦИИ»

Тема докторской диссертации протоиерея Алексия Ястребова затрагивает важный период в истории Русской Православной Церкви. Эпоха Петра Великого, время радикальной перестройки Церкви и общества было также временем смены внешнеполитических вех. Если прежде Московская Русь была ориентирована на контакты с ближайшими соседями, то с приходом Петра география российских интересов расширяется многократно, а приоритеты этих контактов значительно изменяются. Дипломатические миссии Петра отправились в разные стороны Европы, да и сам самодержец часто выезжал за пределы России с познавательными целями, для ведения переговоров и лечения.

Венецианское направление в первый период правления Петра было приоритетным с точки зрения изучения военных технологий и реализации союзнических проектов, однако и в более поздний срок Республика Святого Марка привлекала императора - к политическим интересам прибавились коммерческие и культурные. Здесь, на островах венецианского архипелага у России издревле были союзники, о которых она сама поначалу не подозревала. Православные греки, эмигранты, лишенные родины, давно смотрели с надеждой на растущую мощь Московского царства и его самодержца, единственного признанного наследника византийских василевсов.

Этот-то ресурс, до тех пор использовавшийся русским правительством довольно редко и от случая к случаю Петр решил употребить на пользу России. Для этого он предоставил венецианским грекам широкие возможности в сферах применения их знаний в Венеции и России. То были люди преимущественно с университетским образованием, востребованные на своей второй, европейской родине, однако пожелавшие служить православной державе. Это стремление было высоко оценено и надлежащим образом вознаграждалось.

В представленной диссертации соискатель как раз рассматривает тему взаимодействия греческой православной общины Венецианской республики и русского правительства в эпоху Петра I. Исследование начинается с необходимой преамбулы историко-культурологического свойства. Особенно важным элементом для понимания особого характера русско-венецианских отношений является то, что, по мнению автора (с которым нельзя не согласиться), «византийская кровь» объединила Русь и Венецию. Отправляясь от этого родства, автор развивает тему двусторонних отношений, отмечая в них в начале едва заметный, а затем все более и более влиятельный греческий православный фактор, ставший особенностью именно русско-венецианского политического диалога.

Введение диссертации имеет целью не только обозначить приоритеты исследования, но и показать его платформу, базирующуюся на фундаментальной русской и зарубежной историографии. Таким образом, работа снабжена теми необходимыми для каждого серьезного труда основами, которые позволяют свободно ориентироваться в предмете, не делая лишних «открытий».

Удачными следует признать «исторические экскурсы» в предысторию русско-греческих и русско-венецианских связей, позволяющие понять, из чего выросли серьезные союзнические отношения при Алексее Михайловиче и особенно при Петре I. В самом деле, переходя к материалу первой главы, автор обнаруживает существенные недосказанности в уже опубликованных трудах на тему русско-греческо-венецианского сотрудничества в допетровскую пору.

В этой же главе подробно рассматривается посольская служба Иоанникия Лихуда в Венеции. Сама она известна и сравнительно неплохо документируется, однако здесь автору удается обратить внимание на несколько письменных свидетельств частью известных, частью прежде не введенных в научный оборот, благодаря чему характер посольства Лихуда получает особое звучание, да и сама московская миссия братьев видится несколько по-иному в контексте русско-греческо-венецианского дипломатического диалога.

Именно открытие новых фактов позволит автору в следующих главах говорить о преемственности как «греческой политики» царя, так и особенно действий самих эллинов в отношении России.

Этому предмету посвящена вторая глава, повествующая о посольствах, дипломатической переписке, открытию консульства и коммерческого агентства

в Венеции. Все эти важные политические шаги не имели бы такого успеха, не будь в помощь России и ее царю община святого Николая и ее члены.

Особый раздел главы посвящен гипотетическому приезду царя Петра в Венецию. Конечно, доказать факт такого визита чрезвычайно трудно, скорее всего невозможно, но при том, что мы уже знаем, и при том, что узнаем из диссертации, в частности из этой ее главы, с неизбежностью приходим к заключению, что Венеция – это бесспорно «петровское место».

Третья глава анализирует биографии греков русской службы, трудившихся на разных и преимущественно ответственных должностях в России, Венеции и Константинополе. Они стояли у основания отечественной госпитальной медицины, галерного флота, духовной и светской школы, были незаменимыми помощниками в дипломатической службе. В их руках находился торговый путь между Стамбулом и Москвой, путь, по которому вместе с товарами спешили в обоих направлениях тайные депеши для царя Петра и русского посла П.А.Толстого.

Четвертая глава повествует о непростой истории борьбы православного братства за свое существование – строительства храма и защиты своей веры. Автор анализирует историю духовных связей русских и греков, неожиданных союзников Москвы в дальних западных пределах. Первым адресом русских послов еще со времени Ивана Грозного была «благочествыя веры церковь» святого Георгия Победоносца. Спустя столетие, во времена Алексея Михайловича и Петра русские стольники, паломники шли туда же на молитву, за советом и даже за материальной помощью. Также и венецианские греки нашли себе применение в Русской Церкви, заняв важные посты в духовных школах, управлении епархиями и в Священном Синоде. Здесь же соискатель на примере письма-ходатайства царя за греков по поводу отобранной у них церкви (1710 г.) обращается к петровской политике по защите единоверцев в Европе, рассуждая о ее предпосылках и целях.

Выводы диссертации нужно признать актуальными для нашего времени: духовное родство определяет политический выбор, который именно тогда и оказывается успешным и долгосрочным в своих результатах. В конечном счете, эллины проявили свое предпочтение единой России ради перспективы русско-греческой православной империи. И пусть последняя так и осталась проектом, греческая община в Османской империи получила надежного покровителя, а в России пользовалась той свободой, которая позволила

эллинам-интеллектуалам спокойно жить и воспитывать новые поколения будущих граждан свободной Греции.

Особо хотелось бы отметить работу автора с источниками. Архивный поиск по своему характеру таков, что на один найденный «нужный» документ приходится десятки, а то и сотни пересмотренных. Судя по значительному числу опубликованных (в большинстве впервые) документов соискатель на славу потрудился в итальянских и российских архивах.

Важен и раздел «Дополнительные материалы по теме «Католическая Церковь в Республике Святого Марка и Константинополе, венецианские греки и русские в эпоху Петра Великого: опыты прозелитизма и взаимовыгодного партнерства». Если вводная глава раздела об отношениях России и Ватикана в эпоху Петра во многом основывается на известных фактах, суммируя опубликованные прежде материалы, то последующие посвящены прозелитической деятельности католиков в Венеции и России, конкретным случаям, о которых в российской историографии известно немного. Интересным примером взаимовыгодного сотрудничества Рима и Москвы стала Босфорская миссия П.А.Толстого, сумевшего быть полезным католикам в пределах Османской империи и в ответ заслужившего благодарность римского папы. В данном разделе также публикуются документы из дипломатической и частной переписки.

Из замечаний хотелось бы в основном остановиться на не вполне удачном построении глав. Так, в третьей главе перечисляются персоналии, важные с точки зрения венецианско-греческой политики царя, однако сама глава, носящая характер справочной, скорее могла бы быть отнесена в Приложения. Такой выбор соискателя в целом понятен: Приложения и раздел «Дополнительные материалы» и так занимают около трети всего объема труда, и его дальнейшее расширение, вероятно, показалось отцу Алексею не целесообразным. Однако представляется, что как раз упомянутый раздел «Дополнительные материалы» и мог бы при иной структурированности и расстановке акцентов оказаться частью «тела» диссертации.

Кроме того, было бы целесообразнее те документы, которые публикуются в разделе «Дополнительные материалы» также отнести в Приложения. Для этого данный раздел следовало бы расположить сразу после Заключения, а его документы собрать в Приложении Е.

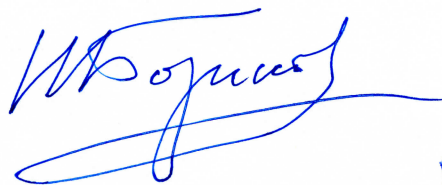
Впрочем, вышесказанные замечания не влияют на общее положительное впечатление от исследования, которое бесспорно обладает серьезной научной ценностью.

Диссертация протоиерея А.О.Ястребова на тему «Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.: Россия и греческая община Венеции» соответствует необходимым требованиям, предусмотренным положением о защите докторских диссертаций в Общецерковном диссертационном совете Русской Православной Церкви, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора церковной истории.

Борисов Николай Сергеевич

Доктор исторических наук, профессор

Заведующий кафедрой истории России до начала XIX века
Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Подпись
Борисова Н.С.
заверяю

